

Экономическая интеграция иммигрантов через преодоление неравенства в сфере занятости и оплаты труда. Сравнительный анализ британских и французских мусульманских общин

Наталья Ивановна МОЙСА

Московская школа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация, 119991, Ленинские горы, 1, стр. 61
Институт Европы РАН
E-mail: moysa@mse-msu.ru
ORCID: 0000-0001-9587-375X

Аннотация. Проблема регулирования иммиграции является одной из наиболее сложных и актуальных как в академической науке, так и в практической политике. Она поляризует общественное мнение и вызывает жаростные споры. Одной из важнейших задач внутренней политики стран с большим количеством иммигрантов становится эффективная социально-экономическая интеграция инокультурных общин и консолидация гражданского общества. В статье рассмотрены общие вопросы вовлечения мусульманских иммигрантов Великобритании и Франции в экономику, приведены данные об их численности, характере и степени занятости, доходах и социальном положении в сопоставлении с этническим большинством. Информационной базой исследования послужили официальные статистические данные, социологические опросы, аналитика правительственных институтов и комиссий, отчеты известных исследовательских центров и мусульманских организаций. Из-за особенностей статистического учета прямое сравнение положения британских и французских мусульман невозможно. К тому же в Великобритании и Франции интеграция мигрантов осуществляется по разным исторически сложившимся моделям. В статье показаны специфика каждой страны в вопросах расселения мигрантов, место мусульман на рынке труда среди различных иммигрантских меньшинств, затронуты вопросы национальной политики в борьбе с дискриминацией и исламофобией. Цель статьи – сфокусировать внимание на объективных количественных и качественных показателях экономической

Для цитирования: Мойса Н.И. Экономическая интеграция иммигрантов через преодоление неравенства в сфере занятости и оплаты труда. Сравнительный анализ британских и французских мусульманских общин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 158–171. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.10

For citation: Moisa N.I. Economic integration of immigrants through overcoming inequalities in employment and wages. Comparative analysis of British and French Muslim communities. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 158–171. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.10

деятельности мусульманских иммигрантов в двух рассматриваемых странах для преодоления существующих стереотипов и политических спекуляций. Анализ экономического положения мусульман Великобритании и Франции выявляет существенный разброс в зависимости от страны происхождения, страны рождения, принадлежности к первому или второму поколению иммигрантов. В статье делается вывод о том, что Великобритания открывает больше возможностей, чем Франция, для экономической интеграции мусульман.

Ключевые слова: иммиграция, мусульмане, экономическая интеграция иммигрантов, Великобритания, Франция, занятость, рынок труда.

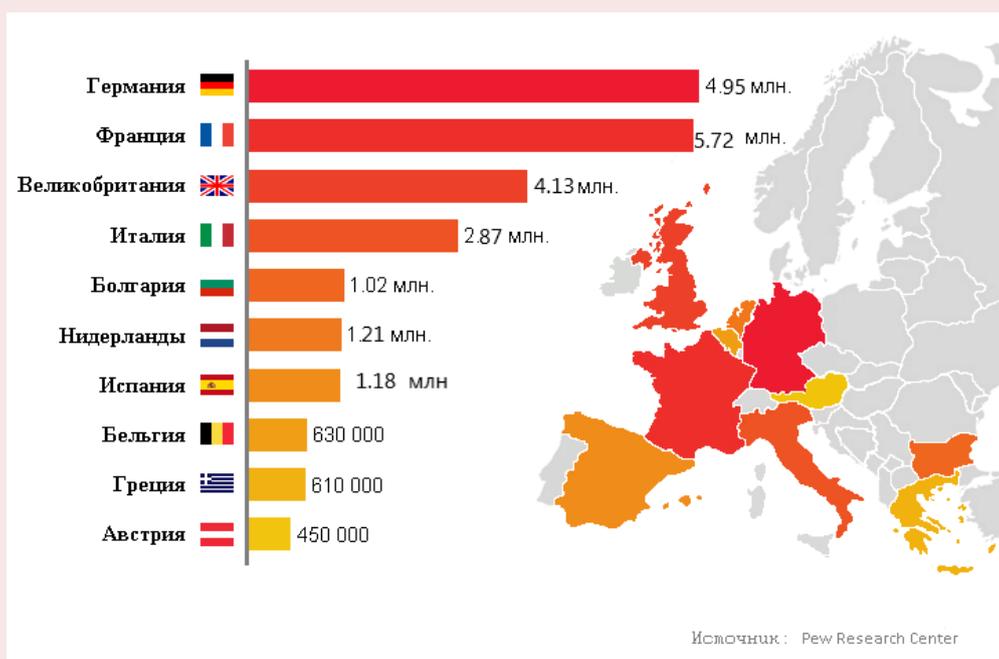
Введение

В данный момент ислам является второй по численности и наиболее быстро растущей религией в Европе. Численность мусульман увеличивается втрое быстрее, чем прирост коренного немусульманского населения. Это происходит как из-за рекордно высокой иммиграции в последние 30 лет, так и из-за более высокого уровня рождаемости, чем в христианских или нерелигиозных семьях. Цифры (рис. 1) говорят сами за себя.

По данным Исследовательского центра Пью (Pew Research Center) за 2016 год, самые большие мусульманские общины сложились во Франции, Германии, Великобритании, Италии [1]. В поисках убежища чаще всего выбирают Германию, а традиционные мигран-

ты предпочитают Великобританию. Быстрый демографический рост мусульманского сообщества в Европе делает невозможным его быструю интеграцию. В странах массового въезда мусульманских мигрантов усиливается реакция отторжения со стороны коренных жителей. Прогрессирует исламофобия, из всех иммигрантских общин наиболее сложно идет интеграция именно мусульман [2, р. 3, 9]. Наблюдаемое с конца XX века увеличение числа мусульман в Европе принимает характер глобального вызова европейской цивилизации. На повестке дня стоит вопрос об угрозе национальной идентичности, понятию национального государства. В то же время не менее важным является поддержание экономической стабильности, сохранение высокого уровня жизни в

Рис. 1. Количество мусульманского населения в европейских странах

экономически развитых европейских странах, а следовательно, поиск эффективных механизмов интеграции мигрантов в принимающее общество. Уровень интеграции новоприбывших зависит от двух главных факторов: как быстро растет их численность и как быстро они приспосабливаются к новой реальности. Большинство иммигрантов первого поколения ограничены в своей жизнедеятельности рамками своей этнической группы. Они селятся рядом, практически создавая этнические гетто, общаются на своих национальных языках, находят работу «среди своих», но такая экономическая интеграция не приводит к интеграции социальной.

Мы полагаем, что социально-экономическая интеграция эффективнее всего достигается через обычное, неэтническое трудоустройство. Выход на свободный рынок труда, получение работы наравне с местными кандидатами дает не только легальный заработок, социальный статус, а еще и возможность выучить официальный язык, усвоить правила и обычаи принимающего общества, завести коллег и друзей среди коренного населения. Для представителей второго поколения мигрантов – это еще и шанс к успешному построению карьеры в открытой конкуренции с представителями этнического большинства. Целью данной работы является исследование проблемы трудоустройства и преодоления разрыва в оплате труда мусульманских иммигрантов первого и второго поколения в Великобритании и Франции, как двух наиболее показательных стран, принимающих глобальный вызов современной иммиграции.

Методика исследования

В качестве основного метода изучения проблем трудоустройства представителей мусульманских меньшинств был выбран сравнительный анализ. Его применение позволяет выявить и учесть многие факторы, объясняющие сходства и различия в моделях интеграции. При определении количественных показателей были использованы открытые данные из статистических источников, таких как статистическая служба Европейского союза Eurostat, национальные статистические бюро Соединенного Королевства и Франции. При изучении правительственных подходов к интеграции му-

сульман проводился анализ правительственных актов и официальных отчетов. В частности, Отчета о разрыве в оплате труда по этническому признаку, выпущенного Комиссией по равенству и правам человека Великобритании в августе 2017 г. Для выяснения уровня дискриминации и социальной напряженности в отношении мусульманских меньшинств использовался вторичный анализ данных социологических опросов и социологических экспериментов, проведенных как независимыми, так и правительственными институтами.

Численность и расселение мусульман в Великобритании и Франции

Все оценочные данные последних лет о количестве мусульман в Великобритании берут за основу результаты последней всеобщей переписи населения, проведенной в 2011 г.: это 2,71 млн. мусульман, что составляет 4,8% населения Англии и Уэльса [3]. Хотя количество исповедующих ислам превышает общее количество приверженцев всех других нехристианских конфессий, говорить об исламизации страны пока рано, мусульманином является только каждый 20-й житель. Согласно той же переписи, 47% от общего количества исповедующих ислам родились на территории Великобритании. В 2001 году, когда вопрос о религиозной принадлежности впервые появился в переписи населения, мусульманами назвались 1,55 млн. человек, таким образом прирост числа мусульман за десятилетие между двумя переписями составил 75%. Основными факторами прироста являются более высокий уровень рождаемости в исламских семьях, а также рост иммиграции из мусульманских стран [4, р. 23]. По данным ИЦ Пью, именно новоприбывшие мигранты обеспечили на 60% увеличение исламского населения Европы с 2010 по 2016 г. [1, р. 12]. Поэтому, размышляя о положении мусульманских общин, можно довольно уверенно считать, что основную часть мусульман Великобритании и Франции составляют иммигранты двух поколений.

Британские мусульмане делятся на множество этнических групп. По данным 2011 года 68% (1,83 млн.) – выходцы из Азии, 32% – неазиатского происхождения. Большинство англоязычных мусульман – это рожденные в Британии потомки иммигрантов из Пакистана, Бангладеш и Индии. Интересен тот факт, что,

при опросе, 73% людей, исповедующих ислам, уверенно и безальтернативно идентифицировали свою национальную принадлежность к англичанам (British) [4, p. 17].

Статистические данные по британским мусульманам разнообразны и доступны, чего нельзя сказать о французской статистике. К сожалению, ни данные переписи населения, ни какая-либо другая правительственная статистика по французским мусульманам не существуют. Согласно французскому законодательству сбор персональной информации, базирующейся на расовой, национальной и религиозной принадлежности, запрещен. Долгое время единственной практикой в отношении иммигрантов во Франции была политика ассимиляции. Ассимиляция по-французски означала, что любой человек, желающий постоянно проживать во Франции и получить французское гражданство, должен был принять поведенческую модель местного сообщества и желательного жениться на француженке/выйти замуж за француза. Не способствует верному пониманию численности мусульман во Франции и тот факт, что, после того как человек натурализовался во Франции, в официальном понимании он больше ни иммигрант и ни представитель национального или религиозного меньшинства¹. Так из поля зрения исследователя уходят иммигранты, приехавшие в 1960–1980-х годах. Сколько из них сохранили приверженность исламу, неизвестно.

На помощь исследователю приходят независимые исследовательские центры, коммерческие аналитики, а также мусульманские общественные организации, которые собирают информацию по своим каналам и проводят различные соцопросы. Также возможны перекрестные сравнения общеевропейской и национальной статистики. В официальных кругах господствует точка зрения, что количество мусульман-французов примерно равно количеству мусульманских иммигрантов (тех, кто родился за границей в исламских странах). Ежегодник статистических данных ЦРУ за 2017 год оценивает численность мусульман во

Франции как 7–9% населения (на июль 2017 года – 67,1 млн. чел.) [5]. Согласно докладу Высшего совета по интеграции, во Франции уже в 2000 г. проживали 4 млн. мусульман [6, p. 33]. «Википедия», ссылаясь на директора Национального института демографических исследований (INED) Франсуа Эрана, дает цифру в 8,4 млн. мусульман в 2017 году². С этой цифрой хорошо коррелирует оценка 8,5 млн. человек, приведенная в новейшем серьезном исследовании Жан-Поля Гуревича «Реальные проблемы миграции» [7, p. 176]. Однако Азуз Бегаг, бывший министр равенства (2005–2007 гг.), используя такие различия в уровне религиозной практики, как «мусульманская религия» и «мусульманская культура», введенные в оборот Высшим советом по интеграции, полагает, что людей, принадлежащих к «мусульманской культуре», во Франции 2017 года должно быть около 15 млн. человек.

Как показал опрос 2008–2009 гг., во Франции среди взрослых иммигрантов доля относящих себя одновременно к французам и к своей этнической группе составляет 45%, среди детей иммигрантов, родившихся за пределами Франции, – 58%, а среди детей иммигрантов (оба родителя – иммигранты), родившихся во Франции, – 66% [8]. Расселяются французские мусульмане чаще всего внутри и вокруг трех крупнейших городов – Парижа, Марселя, Лиона. Именно в этих городах находятся пять больших «соборных» мечетей. В Лилле, Тулузе, Марселе мусульмане составляют не менее 20% населения, а в одном только департаменте Сена – Сен Дени, входящем в парижскую агломерацию, по данным его префекта, проживают 700 000 мусульман, и имя Мухаммед является наиболее распространенным среди жителей. В ходе опроса Национального института статистики и экономических исследований (INSEE) 2015 года были опрошены 9000 учеников средних школ, 25,5% назвали себя мусульманами [9]. Опрос школьников на самом деле весьма показателен. По данным социологов, половина мусульманского населения во Франции сегодня – это дети и подростки до 24 лет³.

¹ Иммигрантом во Франции считается человек, родившийся за пределами Франции у родителей нефранцузского гражданства, а также дети, рожденные во Франции в семьях иммигрантов.

² Islam en France. Wikipedia URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Islam_en_France

³ Islam en France. Wikipedia. URL https://fr.wikipedia.org/wiki/Islam_en_France#Démographie

Так же как и во Франции, большинство исповедующих ислам в Великобритании сосредоточены в мегаполисах. 76% мусульманского населения Англии приходится на районы Большого Лондона, Бирмингема, Манчестера. Мусульмане в Лондоне составляют 12,4% населения, а всего в Великобритании 35 административных округов, где приверженцы ислама составляют 10 и более процентов населения. Среди людей, назвавших себя мусульманами, дети и подростки до 15 лет составляли 33%. Это большой демографический ресурс. В целом всё мусульманское население является молодым и быстро растущим: около 60% – это люди моложе 30 лет. Вследствие расселения по этническому признаку в некоторых городах появились районы, где концентрация мусульманских детей составляет более 50% [3]. Это иллюстрирует *таблица*.

Вообще иммигранты редко расселяются дисперсно, так как объединение в группы, создание этнических анклавов отвечает их потребностям выживания и адаптации в новой социально-экономической, политической и культурной среде принимающего общества [10, с. 150]. Но степень концентрации этнических общин в одном месте проживания неодинакова для Англии и Франции. Модель **этнически обусловленного расселения** доминирует в Великобритании, причем она характерна для трех основных этнических общин – индийцев, пакистанцев, бангладешцев. Ареал расселения группы расширяется главным образом из-за увеличения ее численности. Так, около 40% бангладешцев Лондона проживает в одном из его 33 районов – Тауэр-Хэмлетс, составляя там не менее трети мусульманского населения

[11, с.15]. Определяющим фактором расселения является скорее принадлежность к этнической группе, нежели социальный статус. Другая модель, которая, как показал в своем исследовании А.В Капралов [11], более характерна для французского социума, это **модель социально обусловленного расселения**. Она предполагает расселение иммигрантов в зависимости от уровня их дохода и сферы занятости. Здесь возможны как дальнейшая социальная интеграция иммигрантов и их равномерное расселение, так и концентрация богатых иммигрантов в престижных районах и массы неимущих иммигрантов в бедных районах [11, с. 15]. В нашем случае более распространен второй вариант, особенно это заметно в Париже и его пригородах. Изначально большинство иммигрантов имеют более низкий социальный статус, чем коренное население, они сконцентрированы в районах с минимальной стоимостью аренды жилья. Но этнические группы в Париже проживают не изолированно в этнических кварталах, а в многонациональных районах со смешанным арабским, черным африканским и белым французским населением.

Возникновение социально неблагополучных районов очень опасно, так как именно в них скапливается наиболее проблемная во всех отношениях часть населения. Основные характеристики таких «гетто» – высокий уровень безработицы, низкие доходы, разгул преступности, распространение наркомании. Правда, в Лондоне существует другая проблема – «этнические анклавы» (иногда даже богатые этнические районы), где иммигранты существуют в своем мире, воспроизводящем условия страны происхождения, где они могут существо-

Количество молодых мусульман в городских районах Бирмингема, 2011 г.

Район	Дошкольный возраст, 0–4 года			Школьный возраст, 5–15 лет		
	Всего, чел.	Мусульман	% мусульман	Всего, чел.	Мусульман, чел.	% мусульман
Washwood Heath	3 520	2 935	83,4	7 650	6 547	85,6
Bordesly Green	3 660	2 979	81,4	7 798	6 531	83,8
Sparkbrook	3 282	2 670	81,4	6 715	5 526	82,3
Springfield	3 012	2 261	75,1	6 020	4 510	74,9
Aston	3 190	2 109	66,1	6 046	4 173	69,0
Lozells and E. Handsworth	2 874	1 750	60,9	6 012	3 749	62,4
Nechells	3 322	2 086	62,8	5 677	3 710	65,4
Hodge Hill	2 657	1 562	58,8	5 363	3 136	58,5
South Yardley	2 898	1 427	49,2	5 320	2 638	49,6

Источник: Census 2011. ONS Table DC2107EW

вать более или менее изолированно от коренных британцев и поддерживать традиционный стиль жизни [11, с. 20].

Анализ практики трудоустройства и уровня доходов мусульманских иммигрантов в Великобритании и Франции в 2000–2017 гг.

Трудно поспорить с тем, что социально-экономическое неблагополучие (плохие жилищные условия, высокий уровень безработицы, трудности в получении образования и пр.), а также дискриминация из-за вероисповедания приводят к взрывоопасным последствиям и усилению исламского экстремизма. По мнению многих ученых, все значительные выступления мусульман, сопровождавшиеся применением насилия, например в 2005 и 2011 г., были вызваны прежде всего социально-экономическими, а не религиозными факторами. Поэтому в нашем исследовании крайне важен вопрос экономической интеграции мусульманских мигрантов и степени эффективности государственных мер по ограничению дискриминации по расовому или религиозному признаку в сфере занятости.

Данные об экономической активности населения в Великобритании в 2011 году показывают, что 19,8% исламского населения имело полную занятость (всё население – 34,9%), 7,2% мусульман являлись безработными (в сравнении с 4,0% общей безработицы по стране) [4, р. 19]. Мусульманское сообщество страны считает подобные показатели результатом расовой дискриминации и исламофобии. В 2003 году, признавая эти негативные явления, правительство приняло Положение о равенстве в сфере занятости (The Employment Equality Religion or Belief Regulations), основные статьи которого позднее подтвердил Закон о равенстве 2010 года (Equality Act) [12]. Надо отметить, что ситуация с трудоустройством мусульман улучшается. Так, по данным Министерства национальной статистики (Office for National Statistics) за 2004 год, без работы были 13% мусульман, что превышало показатели среди христиан в три раза. Мусульмане в возрасте от 16 до 24 лет давали самый высокий уровень безработицы – 28% (среди христиан этого возраста безработица была значительно меньше – 11%). Согласно последней переписи процент мусульман, не имеющих профессии, существенно уменьшился за 10 лет – с 39 до 26% [4, р. 60]. В 2011 г. число мусульман-выпускни-

ков университетов оказалось лишь незначительно меньше, чем в среднем по стране: 24% против 27%. В целом заметно серьезное повышение уровня образования среди некоренного населения.

В 2011 г. доля занятых женщин-мусульманок составила 29% по сравнению с 50% в целом по стране. Доля мусульманок в возрасте от 16 до 74 лет, ответивших, что они полностью заняты домом и семьей, составила 18%, что в три раза превышает средний национальный показатель [4, р. 62]. Это во многом связано с тем, что в исламском мире большинство женщин после замужества отдают приоритет семье, но немалое значение имеет и то, что они всё ещё чувствуют определенную дискриминацию при приеме на работу [4, р. 63]. Однако довольно велик процент мусульманок среди студенток вузов – 43%, в некоторых муниципалитетах доля исламских женщин, обучающихся полный день, превышает долю мужчин-мусульман. Довольно внушительно выглядят данные об удельном весе мусульман, занятых в высшем менеджменте и высокооплачиваемых профессиях, – 5,5% против 7,6% по всему населению. 9,7% мусульман являются самозанятыми или работают в мелком бизнесе, что практически идентично доле всех самозанятых по стране (9,3%) [4, р. 64].

Для изучения материального положения мусульманских иммигрантов весьма полезен доклад JRF (Joseph Rowntree Foundation) «Снижая уровень бедности в Соединенном Королевстве», вышедший в 2014 г. Одна из статей называется «Религия и бедность». Это редкий случай, когда исследуется взаимосвязь вероисповедания и материального благополучия, обычно все исследования берут за основу этническое происхождение субъектов. База исследования довольно внушительна, она насчитывает 60 925 респондентов, которые отвечали на вопросы о религиозной принадлежности [13]. Согласно исследованию фонда JRF, в группе самых бедных жителей Королевства больше всего мусульман. Уровень бедности доклад характеризует как менее 60% от медианного годового дохода семьи, который по итогам 2017 года составил 27 300 фунтов стерлингов [14].

По приведенным выкладкам, 50% мусульман живут в бедности. В то же время самая благополучная группа – иудеи, там процент бедных не превышает 13%. Для сравнения

приведём и другие группы: доля бедных у сикхов — 27%; индуистов — 22%; католиков — 19%; англикан — 14%; лиц, не относящих себя ни к одной религии — 18% [13, р. 34]. По мнению авторов, причины бедности кроются в самой истории мусульманской иммиграции в Великобританию и в первую очередь объясняются тем, что речь идет об иммигрантах первого поколения. Среди важнейших причин бедности указываются также недостаточное владение английским языком, количество малолетних детей в семье, что препятствует трудоустройству матерей и снижает подушевой доход. Основной контингент беднейших представителей мусульманских общин дают выходцы из Пакистана и Бангладеш. Большинство иммигрантов из этих стран не имели профессиональной квалификации, а их английский оставял желать лучшего. Однако уже во втором поколении эти иммигранты добиваются гораздо лучших экономических показателей. Сложнее обстоит дело с трудоустройством женщин, так как в традиционной среде этих групп принято, чтобы женщины занимались детьми и домашним хозяйством. Совет мусульман Британии признает, что у незамужней исламской женщины шансов трудоустроиться в 1,5 раза больше, чем у замужней [4, р. 63].

Таким образом, авторы доклада не считают основной причиной низких доходов приезжих из Пакистана и Бангладеш этническую или религиозную дискриминацию, упоминая, впрочем, о том, что религиозный фактор приобретает значение, если потенциальный кандидат предпочитает носить национальную одежду, резко выделяющую его на общем фоне, или как-то иначе подчеркнута демонстрировать свою религиозность. Авторы также отмечают, что риск попасть в число бедных у мусульман намного больше, чем у других групп, но при этом не совсем понятно, чем это обусловлено.

К сожалению, мы не располагаем сопоставимыми статистическими данными по мусульманскому населению Франции. Однако несомненно, что иммигранты находятся в очень уязвимой ситуации на рынке труда, так как уровень безработицы во Франции значительно выше, чем в Великобритании. В 2015–2016 гг. он варьировался от 9,7 до 10,2% [15]. В 2017 году число официально зарегистрированных безра-

ботных равнялось 3,55 млн. человек. Процент мусульман среди них неизвестен. Большинство исследований косвенно подтверждают, что процент занятых мусульман значительно ниже средних показателей по стране. Так, в 2014 г., в зонах их компактного проживания, в депрессивных районах, уровень безработицы лиц от 15 до 64 лет составлял 26,7% против 10% в среднем по стране [16]. Хотя миграционный кризис в Европе не так сильно затронул Францию, как Италию или Германию, но, по данным Евростата, число вынужденных мигрантов из мусульманских стран также увеличилось: с 64 тыс. в 2014 г. до 84 тыс. в 2016 г. [17]. Поскольку приток гуманитарных мигрантов не соотносится с потребностями рынка труда, это осложняет решение проблемы трудоустройства новоприбывших.

Низкий уровень образования мигрантов существенно ограничивает возможности их включения в производство — главным образом нестабильными, низкооплачиваемыми местами с плохими условиями труда и повышенным риском оказаться на улице. По данным Евростата, во Франции в 2016 г. 42% приезжего населения в возрасте 15–74 лет не имели полного среднего образования, тогда как в ЕС в целом — только 35%; уровень безработицы уроженцев других стран этого возраста составлял 17%. В 2015 г. 24% приезжих старше 18 лет считались бедными, поскольку их доходы были ниже 60% медианного уровня доходов в стране, 10% страдали от тяжелой материальной депривации (Eurostat, 2017). Ограниченный доступ мигрантов на рынок труда существенно затрудняет их социально-экономическую интеграцию и мобильность [18, с. 20].

Некоторое представление об экономической интеграции мусульманского населения можно получить из совместного исследования национальных институтов INSEE и INED, которое проводилось в 2008–2010 гг., под поэтическим названием «Пути и истоки»⁴, целью которого было установить связь условий жизни и возможностей продвижения индивидов в обществе с социальным и этническим (иммигрантским) бэкграундом [19]. Исследование охватило 21 000 человек различных возрастов и судеб:

⁴ «TRAJECTOIRES ET ORIGINES». В отечественной литературе есть разные варианты перевода.

как иммигрантов и их детей, так и коренных французов. Основной идеей этого грандиозного опроса было установить, в какой степени иммигранты могут использовать ресурсы и возможности французского государства и общества для успешной интеграции и личностного роста. Для этого предполагалось определить динамику дифференциации и гомогенизации

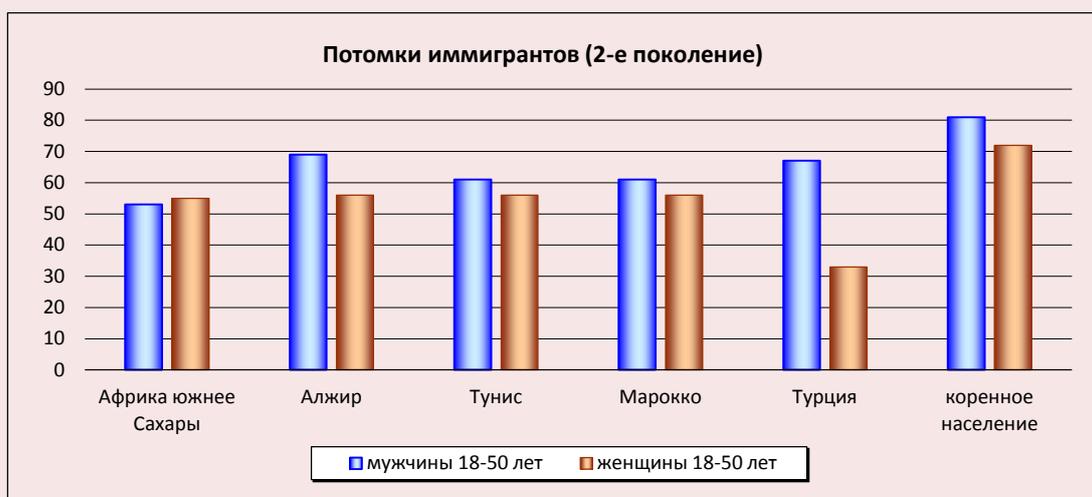
внутри одной группы и между группами. Участники опроса рассказывали о своих родителях и странах происхождения, уровне достатка, образовании, профессии, семейном положении. Опрос подтвердил, что самый низкий процент занятости среди выходцев из Марокко, Алжира, Туниса, Турции, Африки южнее Сахары. Графически эти данные представлены на рис. 2 и 3.

Рис. 2. Занятость французских иммигрантов по странам происхождения (в % от численности), 2009 г.

Источник: составлено по данным INED и INSEE (Trajectories and Origins. Survey on Population Diversity, 2010 in France).

Рис. 3. Занятость второго поколения французских иммигрантов по странам происхождения (в % от численности), 2009 г.

Источник: составлено по данным INED и INSEE (Trajectories and Origins. Survey on Population Diversity, 2010 in France). Available at <https://teo-english.site.ined.fr/>

Сравнение поколений показывает, что занятость женщин растет, но в целом дети иммигрантов во Франции остаются без работы чаще, чем их родители. В чем тут дело? На этот важный вопрос нет однозначного ответа. Похоже, что дело не в молодости второго поколения. Три четверти иммигрантов первого поколения, участвовавших в опросе, въехали в страну в возрасте до 30 лет и, тем не менее, были востребованы на рынке труда. Мало того, при сравнении возрастных групп 18–30 и 31–50 лет выяснилось, что риск потерять работу увеличивается после 30 лет; например, для выходцев из Алжира он оказался в 2 раза выше, чем у коренного населения, а для выходцев из Турции — в 1,6 раза.

Несмотря на то что вопрос о религии задавался всем респондентам INED/INSEE, исследование акцентировано на специфике интеграции различных этносов. Насколько правомерна эта проекция на лиц мусульманского вероисповедания? Здесь мы руководствуемся представлением об исламе как весьма стойкой традиционной религии, значение которой, как и число последователей, неуклонно растет. Можно предположить, что не менее 80% иммигрантов из стран Магриба и их потомков считают себя мусульманами. По данным исследования, проведенного французским Институтом общественного мнения (IFOP) для газеты «La Stoix» в 2011 году, верующими называли себя 75% выходцев из мусульманских стран.

Важными базовыми критериями при приеме на работу являются уровень квалификации и владение языком страны пребывания. Среди иммигрантов, прибывших во Францию в 1990–2000 годах, около 40% не имели квалификации (не имели никакого или только начальное или неполное среднее образование), в то время как 34% имели высшее образование. Эти показатели намного лучше, чем у иммигрантов первой волны (1960–1970-е гг.), среди которых 76% не имели среднего образования и профессиональной квалификации и только 11% закончили университеты. Многие иммигранты из бывших французских колоний, въезжавшие во Францию, хорошо владели французским языком. На уверенное владение языком указывали 77% выходцев из Западной и Центральной Африки, 53% — из зоны Сахеля, 44% — из североафриканских стран [19, p. 33]. По сравнению с

иммигрантами из Португалии или Турции африканцы имели важное преимущество. Однако, как показывают исследования и соцопросы, именно мусульманские иммигранты чаще всего подвергались дискриминации при приеме на работу.

Нельзя прямо утверждать, что главная причина дискриминации — религия. Во время опроса INED/INSEE большая часть респондентов указала на дискриминацию по цвету кожи и стране происхождения, меньшая часть связывала дискриминацию с вопросами религии, пола или возраста. (Действительно, трудно различать «мусульманскую» и «немусульманскую» стороны проблемы, так как в странах Европы почти все мусульмане являются выходцами из одной страны или одного региона. Например, мусульмане Германии — это прежде всего турки, мусульмане Франции в подавляющем большинстве происходят из стран Магриба.) Однако на наличие дискриминации по религиозным мотивам прямо указывает исследование американской Академии наук (PNAS), опубликованное в декабре 2010 г. Ученые из США проводили «корреспондентский тест», посылая идентичные резюме с арабскими именами и мусульманским бэкграундом и с христианскими именами плюс указанием на участие в работе католических организаций на вакансии ведущего национального рекрутингового агентства, чтобы определить, насколько отличаются возможности трудоустройства и уровень дохода мусульманских иммигрантов второго поколения и французских христиан. Шансов найти работу для мусульманина оказалось в 2,5 раза меньше, чем у христианина. Подобное исследование с похожими результатами в 2013 г. провело Министерство труда. В 2009 г. Институт Открытого общества (Open Society Institute) констатировал усиление религиозной дискриминации: 55,8% респондентов-мусульман и 43% респондентов-немусульман заявили, что в 2009 г. они чаще сталкиваются с расовыми предрассудками, чем 5 лет назад. А 68,7% респондентов-мусульман и 55,9% респондентов-немусульман полагали, что то же самое можно сказать о религиозных предрассудках. При этом более 90% всех респондентов считали, что именно мусульмане страдают от религиозных предрассудков общества [20].

По данным исследований Института Монте-тенья, проведенных в 2013–2014 гг., 44% иммигрантов второго поколения хотя бы раз в жизни сталкивались с дискриминацией. Среди претендентов на трудоустройство с одинаковым уровнем профессиональной квалификации шансы быть вызванными на собеседование с работодателем у католиков на 30% выше, чем у иудеев, и в два раза выше, чем у мусульман, особенно мужчин-мусульман, которым для приглашения на собеседование потребовалось выслать в четыре раза больше анкет, нежели католикам [21]. Предприниматели игнорируют лиц другой расы при подборе кандидатов для работы с клиентами или на руководящие посты. Несмотря на то что закон «О равенстве шансов» 2006 г. позволяет набирать кадры по анонимным анкетам, использование последних не практикуется. По данным опроса INED/INSEE, сфера экономической активности мусульман чаще всего ограничена работой в строительстве (25% – первое поколение, 16% – второе), в промышленности (17 и 16%), а также в сфере обслуживания (HoReCa – 53 и 59%) [22, р. 8]. Женщины-мусульманки чаще всего находят работу в социальной сфере и в здравоохранении. Мусульмане очень слабо представлены на государственной службе – там их в 10 раз меньше, чем представителей коренной нации.

В начале 2015 г. глава правительства Мануэль Вальс заявил о существующем в стране «территориальном, социальном и этническом апартеиде», признав наличие дискриминации по расовому и этническому признакам. Мы уже упоминали о модели «социального расселения», свойственной французским иммигрантам: неблагополучные окраины, которые после 1 января 2015 г. стали именовать «приоритетными зонами», несмотря на все усилия государства, продолжают лидировать по доле безработных, особенно среди молодежи. В 1500 приоритетных зонах проживают 5,5 млн. чел., из которых более половины – иммигранты первого и второго поколения. Особенно уязвимыми оказываются те представители меньшинств, которые сумели подняться над своей социальной средой и получить хорошее образование. Как подчеркивается в докладе исследовательского центра Национальной обсерватории городской политики 2015 г., обладатели дипломов о высшем образовании старше 30 лет имеют на

22% меньше шансов на трудоустройство по специальности, если они проживают в приоритетной городской зоне. Живущие в мигрантских районах мусульмане значительно религиознее тех, кто рассеян по смешанным районам, мусульманские предписания в пище и рамадан соблюдают 90% молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет. Неудачи в социально-экономической интеграции мигрантов, чувство социальной сегрегации приводят к тому, что молодежь окраин противопоставляет ислам республиканским ценностям.

В Великобритании, наоборот, влияние территориального фактора на уровень безработицы не зафиксировано, однако среди прочих факторов присутствует дискриминация по расовому признаку и исламофобия. В ходе исследования, предпринятого по поручению Департамента труда и пенсионного обеспечения, было выслано около 3000 заявлений на 987 вакансий с фальшивыми резюме под именами Назия Махмуд, Мариам Намагембе и Элисон Тейлор. Все три кандидатки имели британское образование, очень похожую квалификацию и опыт работы. Элисон Тейлор получала положительный отклик работодателей в каждом девятом случае, в то время как кандидатки с «небританскими» именами получали отклики только на каждом шестнадцатом месте работы⁵.

Самое свежее и интересное статистическое исследование об экономическом неравенстве мигрантов в Великобритании – исследование университета Эссекса, проведенное в 2015–2017 гг. по поручению Комиссии по правам человека с целью изучить разрыв в оплате труда белых британцев и представителей цветных меньшинств, выявить области нарушения и призвать к государственному вмешательству, если потребуется [23]. Данные были взяты из ежеквартальных отчетов Национального статистического бюро (Labour Force Survey) [24]. Это единственный источник, фиксирующий этническое происхождение работников. Насколько применимы данные по этническим меньшинствам к мусульманам, так как вопрос религиозной принадлежности в исследовании не ставился? По переписи 2011 года среди черного и

⁵ Undercover job hunters reveal huge race bias in Britain's workplaces. The Guardian. 11.09.2009. URL: <https://www.theguardian.com/money/2009/oct/18/racism-discrimination-employment-undercover>

цветного населения Великобритании 31,6% мусульман, то есть каждый третий [25]. Некоторые этнические группы, например пакистанцы, бангладешцы, сомалийцы, являются почти полностью мусульманскими. Поэтому мы считаем допустимым в определенных пределах экстраполировать данные исследования о разрыве в оплате труда среди национальных меньшинств на мусульманское население Великобритании.

Понятно, что разрыв в оплате труда — стойкий феномен. Этнические меньшинства всегда зарабатывали меньше, чем коренное население. Часто это определяется социальным бэкграундом, но иногда и просто дискриминацией. Уже неоднократно мы упоминали о том, что новоприбывшие плохо знают язык, недостаточно квалифицированы, незнакомы с культурой Англии. Но исследования показывают, что часто мигранты работают в низкооплачиваемых отраслях, обладая более высокой квалификацией. В 2002–2014 г. белые британцы обоего пола зарабатывали больше остальных в 70% случаев, но имеющийся разрыв сильно варьируется в различных этнических группах, также очень различается оплата труда женщин и мужчин. Доходы существенно зависят от места рождения — Соединенное Королевство или другая страна. Правда, есть исключения: например, индийские и китайские мужчины независимо от места рождения зарабатывают одинаково с белыми британцами. Но родившиеся за рубежом пакистанцы и бангладешцы резко выделяются в худшую сторону [23, р. 8]. Так, мужчина, приехавший из Бангладеш, получает в среднем на 48% меньше. Его сыновья, родившиеся в Британии, уменьшают разрыв примерно до 26%. Такая же картина по пакистанцам — 31 и 19%.

У женщин положение с оплатой труда неоднозначно. Женщины из Бангладеш и Пакистана получают на 12% меньше среднего заработка белого большинства, другие этнические группы не делают существенной разницы, или иммигрантки имеют более высокий уровень оплаты. Так, черные африканки получают на 21% больше своих белых конкуренток [23, р. 55].

В чем состоят возможные изъяны подобного отчета? Он дает представление только о работе по найму за зарплату. Не учитываются самозанятые, а также игнорируется дополнитель-

ный заработок (неосновная работа), а только самозанятых мусульман в Великобритании 10%. Нельзя ограничиваться только цифрами и полагать, что разница в оплате обусловлена этнической дискриминацией. Надо принимать во внимание полный спектр деловых качеств, которые ценятся работодателями. Только если разница в оплате никак не объяснима, можно говорить о дискриминации. В чем авторы отчета видят основную причину разрыва в уровне оплат? Как бы не казался соблазнительным простой тезис, что этнические меньшинства получают меньше из-за расовой дискриминации, вырисовывается несколько иная картина. Выясняется, что меньшинства тяготеют к определенным профессиям, а точнее сказать, сферам занятости, и во многом именно этим тяготением обусловлен уровень оплаты их труда.

Рассуждая о положении с оплатой труда мусульманских меньшинств во Франции, можно воспользоваться уже упомянутым проектом INED/INSEE от 2008–2009 г. По данным опроса, из трудоустроенных мигрантов 97% мужчин работали полный день, но среди женщин так трудились только около 70%. 88% экономически активных мужчин и 92% женщин работали как наемные сотрудники за зарплату. На этом фоне резко выделялись выходцы из Турции — 74% иммигрантов первого поколения и 83% их сыновей работали по найму, остальные были самозанятыми [19, р. 69].

Чтобы выразить в цифрах разрыв в оплате труда, французские исследователи изучали почасовую оплату мужчин и женщин при полном и неполном рабочем дне, попутно выясняя, является ли неполная занятость желанной или вынужденной. Они пришли к любопытному выводу, что по совокупности факторов (страна происхождения, уровень владения языком, квалификация, род занятий и т.д.) большинство иммигрантов получают зарплату, сопоставимую с зарплатой этнических французов. Но, чтобы прийти к этому выводу, понадобилось сделать факторный анализ статистических данных.

Относительный уровень зарплат у мигрантов из всех стран, кроме Испании, Италии и Португалии, был ниже, чем у коренного населения. Меньше всех зарабатывали мужчины-турки и африканцы. У женщин отличие в оплате с коренным населением наблюдалось только у турчанок. Пытаясь объяснить, чем объясняет-

ся разрыв в оплате, исследователи построили 4 модели, начав с базовой статистики и каждый раз усложняя факторный анализ. Так, в чистом статистическом выражении выходцы из Алжира имели доход на 13% меньше, чем коренные французы. Когда добавляли показатели образования, профессиональной квалификации, то получалось минус 16%. При введении других признаков, например времени нахождения во Франции, уровня владения языком, наличия гражданства, разрыв уменьшался до минус 7%, а при добавлении совсем специфических требований навыков и опыта работы разница в зарплате сокращалась до 1–2% [19, р. 71–72]. Таким образом, по эконометрической модели получилось, что дискриминация несущественна.

На наш взгляд, всё-таки нельзя сводить всё своеобразие экономических характеристик мигрантов к математическим моделям. В отношении мусульманских меньшинств работает целый ряд факторов и условий, которые не исчерпываются скупой статистикой. Главное здесь – понять, почему для мусульман во Франции плохо работают социальные лифты. Ведь их заработки отличаются не столько потому, что мусульманам или вообще нацменьшинствам меньше платят, а потому, что в большинстве своем они заняты в низкооплачиваемых секторах экономики. В том же отчете отмечается, что дети мигрантов, например из Алжира или Туниса, часто наследуют род деятельности родителей, хотя и демонстрируют некоторое повышение квалификации, в частности переходя от чисто ручного труда к частично автоматизированному ручному труду. Это наводит на размышление о степени эффективности французской политики в отношении мусульманских мигрантов.

Заключение

Экономическая интеграция мусульман является основополагающим элементом в комплексе связей иммигрантов и принимающего общества. Автором предпринята попытка обоб-

щения и анализа разноплановых статистических данных за 2001–2017 гг., полученных в результате опросов мусульманского населения, прежде всего иммигрантов первого и второго поколения из стран Азии и Африки, легально проживающих в Великобритании и Франции. Этот анализ позволяет сделать некоторые осторожные выводы о достигнутом к настоящему времени уровне социализации этих религиозных меньшинств.

В Великобритании и Франции исторически реализуются разные модели социально-экономического взаимодействия с иммигрантскими меньшинствами, но и там и там включение в хозяйственную жизнь носит медленный и неполный характер. Основными проблемами на сегодняшний день являются резкий рост численности мусульманских общин, относительно низкий уровень образования и квалификации новоприбывших, их неготовность к интеграции и аккультурации. Это выражается в концентрированном расселении и создании этнических кварталов, воспроизведении традиционных этнических сфер трудоустройства, что является серьезной проблемой как для экономической интеграции, так и для включенности мусульман в гражданские общества принимающих стран.

Второе поколение британских мусульман демонстрирует серьезное улучшение своего статуса и уровня дохода, особенно ярко выделяются родившиеся в Великобритании. 73% мусульман уверенно выбирают понятие «британцы» как свою культурную идентичность. Во Франции мы наблюдаем обратную картину. Дети иммигрантов не улучшают своего социально-экономического статуса относительно статуса своих родителей, или положительные изменения малозаметны. С определенной долей уверенности можно говорить, что политика Великобритании по отношению к мусульманским меньшинствам является более взвешенной и дает лучшие результаты.

Литература

1. *Europe's Growing Muslim Population. Demographic Study*. November 2017. Pew Research Center. Available at: <http://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/>
2. *Muslims in European Union. Discrimination and Islamophobia*. EUMC, 2006.
3. *2011 Census Data*. Office for National Statistic. Available at: <https://www.ons.gov.uk/census/2011census/2011censusdata>

4. *British Muslims in Numbers. A Demographic, Socio-economic and Health profile of Muslims in Britain drawing on the 2011 Census.* The Muslim Council of Britain, January 2015. Available at: http://www.mcb.org.uk/wp-content/uploads/2015/02/MCBCensusReport_2015.pdf
5. *The World Factbook.* CIA, 2017. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/fr.html>
6. Понкин И. Ислам во Франции. М., 2005. 196 с.
7. J.-P. Gourévitch *Les véritables enjeux des migrations.* Monaco, 2017, 220 p.
8. Simon P. French National Identity and Integration: Who Belongs to the National Community. Washington, DC: Migration Policy Institute. 2012.
9. *Être né en France d'un parent immigré.* INSEE, Enquête emploi de 2015, enquête annuelle de recensement de 2015. Available at: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3303358?sommaire=3353488>
10. Kastorjano R. Integration und Suche nach kollektive Identitaet von Einwanderervereinigungen in Frankreich // Migration und Staat / Hrsg. von R. Leveau, W. Ruf. Muenster, 1991. Цит. по А.И. Куропятник «Иммиграция и национальное общество: Франция» Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 4. С. 1–38.
11. Капралов А.В. Расселение иммигрантов в крупнейших городских агломерациях зарубежной Европы: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. географ. наук. М., 2009.
12. *Equality Act 2010.* Available at: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/15/pdfs/ukpga_20100015_en.pdf
13. *Reducing Poverty in the UK: A Collection of Evidence Reviews.* 2014. Joseph Rowntree Foundation. Available at: https://www.jrf.org.uk/sites/default/files/jrf/migrated/files/Reducing-poverty-reviews-FULL_0.pdf
14. *Household disposable income and inequality in the UK: financial year ending 2017.* Available at: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/personalandhouseholdfinances/incomeandwealth/bulletins/householddisposableincomeandinequality/latest#median-household-disposable-income-1600-higher-than-pre-downturn-leve>
15. *Conjoncture en France.* March 2017. INSEE. Available at: <https://www.insee.fr/en/statistiques/2662654?sommaire=2662688&q=unemployment>
16. *L'Observatoire national de la politique de la ville (ONPV) 2016.* Rapport annuel 2015. Available at: http://www.onpv.fr/uploads/media_items/rapport-onpv-2015.original.pdf
17. Population by educational attainment level, sex, age and country of birth; Employment rates by sex, age and country of birth; Unemployment rates by sex, age and country of birth. At-risk-of-poverty rate by broad group of country of birth; severe material deprivation rate by broad group of country of birth. *Eurostat.* Available at: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>
18. Преображенская А. А. Французская модель интеграции иммигрантов: испытание временем. // Человек. Сообщество. Управление. 2017. Том 18 (3). С. 18–36.
19. *INED-INSEE, Trajectories and Origins (TeO), Survey on Population Diversity in France,* 2010. Available at: <https://teo-english.site.ined.fr/>
20. Adida C.L., Laitin D.D., Valfort M.-A. *Identifying barriers to Muslim integration in France.* PNAS December 28, 2010. 107 (52). 22384–22390. Available at: <https://doi.org/10.1073/pnas.1015550107>
21. *Discriminations religieuses a l'embauche: une realite.* Institute Montaigne, 2015. Available at: http://www.institutmontaigne.org/res/files/publications/20150824_Etude%20discrimination.pdf
22. *Emplois, salaires et mobilité intergénérationnelle. Série Trajectoires et Origines (TeO) Enquête sur la diversité des populations en France.* Available at: http://www.ined.fr/fichier/t_publication/1611/publi_pdf1_publi_pdf1_doc.travail.182.pdfNumber:182
23. *The Ethnicity Pay Gap.* Equality and Human Rights Commission. Research Report 108. 2017. Available at: <https://www.equalityhumanrights.com/sites/default/files/research-report-108-the-ethnicity-pay-gap.pdf>
24. *Labour Force Survey.* Office for National Statistics. Available at: <https://www.ons.gov.uk/employmentandlabourmarket/peopleinwork/employmentandemployeetypes/datasets/labourmarketstatusbyethnigroupa09>
25. *2011 Census Analysis: Social and Economic Characteristics by Length of Residence of Migrant Populations in England and Wales.* November 2014. Office for National Statistics. Available at: http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20160107131432/http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171776_381447.pdf

Сведения об авторе

Наталья Ивановна Мойса – старший преподаватель, Московская школа экономики МГУ им. Ломоносова, соискатель, Институт Европы РАН (119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1, стр. 61; e-mail: moysa@mse-msu.ru)

Moisa N.I.

Economic Integration of Immigrants through Overcoming Inequalities in Employment and Wages. Comparative Analysis of British and French Muslim Communities

Abstract. The issue of immigration management is one of the most complex and relevant both in academic science and practical politics. It polarizes public opinion and provokes fierce debate. One of the most important objective of the domestic policy of countries with a large number of immigrants is effective socio-economic integration of foreign cultural communities and consolidation of the civil society. The article deals with the general issues of integration of Muslim immigrants in the UK and France in the economy; provides data on their number, employment, income and social status compared with the ethnic majority. The information framework of the research includes official statistics, sociological surveys, analytics of government institutions and commissions, reports of well-known research centers and Muslim organizations. Due to the peculiarities of statistics it is impossible to directly compare the situation of British and French Muslims. Moreover, in the UK and France, migrant integration is carried out according to different historical models. The article demonstrates the specific features of each country in migrant resettlement, the position of Muslims in the labor market among various immigrant minorities, the issues of the national policy in fighting against discrimination and Islamophobia. The purpose of the article is to focus on objective quantitative and qualitative indicators of economic activity of Muslim immigrants in the two countries in question to overcome the existing stereotypes and political speculation. Analysis of the economic status of Muslims in the UK and France reveals a significant spread depending on the country of origin, country of birth, belonging to the first or the second generation of immigrants. The article concludes that the UK opens up more opportunities for the economic integration of Muslims than France.

Key words: immigration, Muslims, economic integration of immigrants, the UK, France, employment, labor market.

Information about the Author

Natal'ya I. Moisa – Senior Lecturer, MSU Moscow School of Economics, Candidate, RAS Institute of Europe (1, Leninskie Gory Street, Moscow, 420111, Russian Federation; e-mail: moysa@mse-msu.ru)

Статья поступила 25.07.2018.